

О месте сургутских поселений в раннем железном веке лесной зоны Западной Сибири

До конца 60-х гг. Сургутское Приобье было изучено недостаточно. В. Н. Чернецов полагал, что здесь проходит южная граница усть-полуйской культуры¹. Исследования УАЭ в 1971—1978 гг. уточнили эти представления, наметив этапы развития материальной культуры в I тысячелетии до н. э., их пространственные соотношения.

Сургутское Приобье расположено в центре Западно-Сибирской равнины. Ее болотно-таежные массивы, создавая относительную изоляцию, обеспечивали преемственность материальной культуры, которую можно проследить на протяжении двух тысячелетий². Изолированность района была неполной, единая речная сеть связывала с обширной территорией. Связи Приуралья и Зауралья в раннем железном веке давно отмечены³. На юге реки Тобол, Ишим, Иртыш, Обь связывали центральные районы Западной Сибири с севером Казахстана и Кулундинской степью. Близкое в культуре наблюдается до границы лесостепи и степи.

На рубеже бронзового и железного веков в Сургутском Приобье существовали поселения, при классификации отнесенные нами ко **второй** группе. С ними связано новое в культуре: во-первых, остатки медеплавления и начало антропоморфного и зооморфного плоского литья, позднее широко развитого, во-вторых, распространение городищ, в-третьих, это самые ранние памятники, на которых найдены кости лошади. Ближай-

¹ Чернецов В. Н. Усть-полуйское время в Приобье.— МИА, 1953, № 35, с. 222.

² Об итогах исследования сургутских памятников раннего железного века доложено на I Поволжском археолого-этнографическом совещании (24—26 декабря 1974 г.). См.: Старостин П. Н., Уразманова Р. К. Поволжское археолого-этнографическое совещание.— СА, 1976, № 3; Елькина М. В. Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье.— В сб.: Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977; Она же. Новые данные о поселениях раннего железного века Сургутского Приобья (к вопросу о культурной принадлежности).— В кн.: Ранний железный век Западной Сибири. Томск, 1978, с. 71—77; Федорова Н. В. О культурной принадлежности обь-иртышских памятников I тыс. н. э.— Там же, с. 78—83; Чемякин Ю. П., Коротаев В. П. Многослойное городище Барсов городок I/10 (к периодизации археологических памятников в Сургутском Приобье).— В сб.: Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976.

³ Сальников К. В. Древнейшие памятники истории Урала. Свердловск, 1952, с. 134.

шие аналогии есть в молчановской культуре. Ее южную границу проводят севернее устья р. Томи по древней границе леса и лесостепи, западную доводят до Иртыша (Красноозерское местонахождение близ г. Тары) и допускают, что восточная подходила к Енисею. Северная не определена ⁴.

Севернее Сургута поселения рубежа бронзового и железного веков не известны. На такой огромной территории керамика может различаться. Уже сейчас ясно, что посуда сургутских поселений отличается от молчановской Десятовского поселения и Шайтанского городища: меньше плоскодонных горшков, нет жемчужин, чаще употреблялась штампованная орнаментация. Более далекие аналогии есть в каменогорских поселениях Зауралья, позднелебяжских бассейна р. Печоры, карьковских бассейна р. Ишима, инберенских на р. Иртыше. С каменогорскими поселениями (как и с сургутскими) связано распространение медеплавления, городищ; на них найдены первые кости лошади.

Учитывая многокомпонентность культур каменогорских и молчановских, сургутских и других памятников, признаваемую всеми, можно предполагать, что один из компонентов был общим. Он восходит к неолитическим и раннебронзовым культурам лесной полосы. Об этом свидетельствуют орнаментальные композиции на посуде. Об одновременности и постоянных связях культур Зауралья и Западной Сибири свидетельствуют отдельные фрагменты каменогорской керамики с примесью слюды, найденные на сургутских поселениях ⁵, и находка фрагмента керамики с дугообразно выгнутой шейкой на каменогорском городище Андреевского озера под Тюменью.

Мы уже отмечали возможность местного происхождения сургутских поселений второй группы при некотором южном влиянии ⁶. Последнее необязательно связывать с инфильтрацией или миграцией населения. Можно предполагать постоянные связи с югом, благодаря которым передавались достижения культуры. Позднее этим путем в Западную Сибирь могло проникнуть восточное серебро.

Отсутствие связи нового в культуре с проникновением инородного населения подтверждается сохранением основных традиций культуры и быта, фиксируемых археологически: в домостроении, основных орнаментальных композициях, технике их нанесения, изготовлении сосудов. Косвенным подтверждением может служить и то, что крестовый орнамент появляется одновременно на огромной территории и позднее достаточно быстро исчезает.

⁴ Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974, с. 130.

⁵ Барсов городок I/10. Раскопки Ю. П. Чемакина в 1974 г.

⁶ Елькина М. В. Поселения раннего железного века..., с. 109.

Следующий этап характеризуется поселениями третьей группы. Поселения с подобной керамикой есть в Нарымском Приобье⁷. Очень близкая посуда известна в Усть-Полуе⁸. Очевидно, распространение этих поселений соответствует территории молчановской культуры, и они являются ее приемниками⁹.

Мнение, что в начале железного века в Сургутском Приобье происходит смена населения, основано на изменениях в керамике: исчезновении крестового штампа в орнаментации и сильно профилированных сосудов с дугообразно выгнутыми стенками горловин, сокращении и обеднении орнаментального поля. Нельзя забывать, что отмеченные изменения характерны для начала железного века очень широкой территории и нет достаточных оснований связывать их с миграцией. Посуда третьей группы имеет достаточно черт преемственности с предшествующей: не изменяется набор штампов, полностью сохраняется технология, линейность в построении узоров. Сохраняются все традиции домостроительства. На поселениях встречается одинаковый каменный инвентарь в виде шлифованных брусочков с поперечными бороздками.

В Зауралье сургутским поселениям синхронны и близки иткульские. В нескольких жилищах Барсовой Горы найдены отдельные сосуды, близкие иткульским¹⁰. Это говорит не только о синхронности, но и о постоянных связях.

Разделение сургутской керамики третьей группы на две подгруппы (по степени орнаментированности и нарядности узоров) может отражать хронологическую последовательность. В иткульской посуде выделяются также два типа, отличающиеся композицией узоров. По мнению Г. В. Бельтиковой, они характеризуют последовательные этапы развития¹¹. Не исключено также иное объяснение.

Следующий этап характеризуют поселения пятой группы. Для них характерна посуда с фигурно-штампованной орнаментацией. Подобная керамика известна в Нарымском Приобье. Она выделена Л. А. Чиндиной в васюганский этап кулайской

⁷ Посредников В. А. Археологические работы на р. Вах.— В сб.: Из истории Сибири. Полевые работы 1969 г. Томск, 1969, вып. 2, табл. 30-5; Кирюшин Ю. Ф. О культурной принадлежности памятников эпохи поздней бронзы в Нарымском Приобье.— В сб.: Из истории Сибири. Томск, 1973, вып. 7, с. 114.

⁸ Мошинская В. И. Керамика усть-полуйской культуры.— МИА, 1953, № 35; табл. IV-1, 2, 5; табл. VI-7, 10.

⁹ Елькица М. В. Поселения раннего железного века..., с. 112.

¹⁰ Барсов городок I/1. Раскопки Л. Л. Косинской, В. М. Морозова, А. А. Шорина. 1973 г.; Барсов городок I/10, жилище 161. Раскопки Н. В. Федоровой в 1971 г.

¹¹ Бельтикова Г. В. Иткульские поселения.— В сб.: Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977, с. 125.

культуры¹². Другие аналогии есть в Усть-Полуе¹³. Сургутское Приобье связывает их воедино. Очевидно, территория распространения этих памятников совпадает с ранее очерченным ареалом: на западе — Иртыш, Обь, на юге — бассейн Чулыма, на востоке — Енисей, на севере — низовья Оби. Очевидно также, что в керамике усть-полуйской и кулайской культур нет существенных различий, что эти культуры являются локальными вариантами одной большой общности.

Итак, выделяемые группы сургутских поселений соответствуют трем этапам преемственного развития материальной культуры Западной Сибири в I тысячелетии до н. э.¹⁴

В. А. БОРЗУНОВ

Иткульско-гамаюнское городище Красный Камень

В Зауралье выделяется группа городищ, содержащих остатки гамаюнской (каменогорской) и исетской (иткульской) культур. В их числе разновременные городища в окрестностях с. Зотино на р. Багаряк (Каслинский р-н Челябинской обл.), основные слои которых относятся к началу эпохи железа: Зотинское IV, II (нижнее правобережное), Красный Камень (верхнее правобережное) и Зотинское III (левобережное)¹.

Городище Красный Камень, открытое в 1912 г. В. П. Бирюковым², характеризует соотношение культур и финальные гамаюнские памятники. Оно занимает весь 25-метровой высоты скалистый мыс правого берега реки. Подтрапещиевидная площадка с южной стороны ограничена дугообразным валом и рвом с проходом у середины, с других — отвесным обрывом. Площадь городища 1750 кв. м (рис. 1-а). В 1976 г. на городище заложены шурф (2×1 м) и близ вала раскоп (55 кв. м; рис. 1-б). Из-за незначительной мощности культурных слоев вскрытие велось зачистками по 5—7 см, с точной фиксацией залегания всех находок по глубине и на плане. Стратиграфия однообразная: дерн (2—3 см), ниже темный подзол (10—20 см) с обломками двух бакальских сосудов VIII—XI вв. н. э. и остатками обугленных деревьев; еще ниже последова-

¹² Чиндина Л. А. Культурные особенности среднеобской керамики эпохи железа.— В сб.: Из истории Сибири. Томск, 1973, вып. 7.

¹³ Мошинская В. И. Керамика усть-полуйской культуры, табл. II-7; V-1, 4; VI-12.

¹⁴ Положение четвертой группы не определено. Она могла сосуществовать с третьей либо быть переходной к пятой.

¹ Раскопки автора в 1976—1980 гг.

² Чеснокова М. М. Археологические памятники бассейна р. Синяры. Диплом. работа.— АКА УрГУ, ф. 3, д. 32, с. 73.